

УДК 94:355.233(571.51)«1941/1942»

Организация всеобщего военного обучения на территории Красноярского края в первые годы Великой Отечественной войны

А.С. Ковалев^а, О.Н. Калинин^б

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия

^а alexkovaleff@yandex.ru, ^б OKalinin2006@yandex.ru

Статья поступила 03.10.2019, принята 23.10.2019

На основе ранее не публиковавшихся источников авторы исследуют организацию и ход всеобщего обучения военному делу на территории Красноярского края в годы Великой Отечественной войны, за период с октября 1941 по декабрь 1942 гг. Проанализированы нормативно-правовые основы становления всеобщего военного обучения, подробно рассматривается его хронология, раскрыты причины перехода к ускоренному всеобучу. Особое внимание уделяется особенностям практической реализации всеобщего военного обучения в отдельных районах Красноярского края. Рассмотрена специфика учебных программ и входящих в них учебных дисциплин – огневой, строевой, тактической подготовки, рукопашного боя, изучения уставов и саперного дела. Раскрыты особенности всеобуча без отрыва и с отрывом от производства, организации военного обучения в условиях сельскохозяйственного цикла. Изучены организационные трудности в деятельности краевого и районных военкоматов, а также пути их решения, роль и значение всеобуча в подготовке резерва для фронта. Представлены подробные характеристики первой, второй и третьей очереди военной подготовки комсомольско-молодежных подразделений. Дана оценка качеству всеобщего военного обучения в регионе в первые годы войны, развитию учебно-материальной базы всеобуча, совершенствованию методических навыков командного и инструкторского состава.

Ключевые слова: Красноярский край; военные комиссариаты; всеобщее военное обучение; Великая Отечественная война; комсомольско-молодежные подразделения всеобуча.

Organization of universal military training in the Krasnoyarsk territory in the early years of the Great Patriotic War

A.S. Kovalev^а, O.N. Kalinin^б

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^а alexkovaleff@yandex.ru, ^б OKalinin2006@yandex.ru

Received 03.10.2019, accepted 23.10.2019

The article examines the organization and course of universal military training in the territory of the Krasnoyarsk region during the Great Patriotic War from October 1941 to December 1942 based on previously unpublished sources. The normative framework of the universal military training establishment is analyzed. The chronology of the universal military training is examined in detail, the reasons for moving to the accelerated universal education are disclosed. Particular attention is paid to the features of the implementation of the practice of universal military training in certain areas of the Krasnoyarsk territory. The specificity of the curriculum and the subjects included in them are considered: fire, drill and tactical training, hand-to-hand combat, study of general service regulations and combat engineering. The peculiarities of on-the-job and full-time universal military training, the organization of military training in the agricultural circle are disclosed. Organizational difficulties in the activities of the regional and district military commissariats, as well as ways to solve them, the role and importance of the universal military training in preparing the Reserve Corps for the front are studied. The characteristics of the first, second and third phases of military training of Komsomol-youth units in the Krasnoyarsk Region are presented in detail. The quality of universal military training in the region in the first years of the war, the development of the educational and material base of the universal military education, and the improvement of the methodological skills of command and instructor staff are assessed.

Keywords: Krasnoyarsk region; military commissariats; universal military training; Great Patriotic War; Komsomol-youth units.

Открытие доступа к рассекреченным архивным документам периода Великой Отечественной войны позволило повысить уровень научных ис-

следований, направленных на изучение вклада отдельных регионов Сибири в победу советского народа над фашистской Германией, в том числе

глубже рассмотреть вопросы создания мобилизационных людских ресурсов в годы войны. Однако к настоящему моменту организация всеобщего военного обучения на территории Красноярского края в годы Великой Отечественной войны исследована слабо.

В предвоенный период в Советском Союзе допризывная военная подготовка осуществлялась следующим образом: подлежащая призыву молодежь обучалась основам военного дела на учебных пунктах Осоавиахима и в ходе летних учебных сборов, военнообязанные — в ходе учебных сборов приписного состава при воинских частях. С началом войны ранее действовавшая система допризывной военной подготовки призывников и военнообязанных перестала отвечать требованиям в части объемов и времени подготовки военнo-обученных мобилизационных резервов.

Большие потери, понесенные Красной Армией в течение первых месяцев войны, обусловили необходимость формирования новых войсковых соединений и объединений, а в связи с этим — срочной подготовки в достаточном количестве обученного резерва. Уже 17 сентября 1941 г. Государственным комитетом обороны Советского Союза (ГКО) было принято Постановление № ГКО-690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», в соответствии с которым с 1 октября 1941 г. на не захваченной врагом территории страны было введено обязательное военное обучение граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет [1].

Общая организация и руководство всеобщим военным обучением и допризывной военной подготовкой учащейся молодежи в соответствии с приказом народного комиссара обороны СССР (НКО СССР) от 18 сентября 1941 г. № 310 были возложены на Главное управление всеобщего военного обучения наркомата обороны [2]. Непосредственно на местах руководство обучением было возложено на отделы всеобщего военного обучения краевых (областных) военных комиссариатов, а также инструкторов всеобщего районных военных комиссариатов. В соответствии с требованиями приказа НКО СССР № 310 формирование органов всеобщего военного обучения в военных комиссариатах было необходимо закончить к 1 октября 1941 г. Однако в действительности формирование органов всеобщего обучения в районах Красноярского края продолжалось еще в течение всего октября.

Так, 4 октября 1941 г. на основании указания штаба Сибирского военного округа от 1 октября 1941 г. № ОМ/671 краевым военным комиссариатом в адрес подчиненных ему военных районных военных комиссариатов были направлены директива № ВО/02505 по вопросам организации все-

общего военного обучения на местах и наряды на подготовку по требуемым военно-учетным специальностям. В соответствии с этой директивой в штаты районных военных комиссариатов вводились две должности инструкторов всеобщего военного обучения с ежемесячным окладом 675 р. [3]. Кроме того, краевой военный комиссар обратил внимание районных военных комиссаров на то, что по ряду специальностей, ввиду отсутствия учебного и боевого оружия, обучение следовало начать по наглядным пособиям, в связи с чем потребовал для обеспечения учебного процесса рационально использовать имеющуюся в районах материальную базу.

В первую очередь к военной подготовке была привлечена допризывная молодежь 1923 и 1924 г. р., а также военнообязанные запаса в возрасте до 45 лет из числа необученных (нестроевых должностей). При этом в соответствии с указанием краевого военного комиссариата от 23 октября 1941 г. № ВО/02712 к занятиям не были допущены лица, которые по политическим и моральным соображениям не подлежали призыву или не могли быть направлены в строевые части [4]. Обучение осуществлялось на созданных при фабриках, заводах, мастерских, в совхозах, а также различных учреждениях военных учебных пунктов в составе организованных учебных групп без отрыва от работы. В качестве командного состава учебных групп были привлечены младший начальствующий состав запаса, пользующийся отсрочками от призыва по мобилизации, а также наиболее подготовленный рядовой состав старших возрастов, не призванный в армию. В учебных заведениях обучение велось силами военных руководителей.

Дни и часы занятий по военной подготовке устанавливались районными военкоматами с таким расчетом, чтобы не нарушать нормальный ход работы предприятий и учреждений и не наносить ущерб производству. Директивой краевого военного комиссариата от 11 октября 1941 г. № ВО/02589 был установлен следующий порядок планирования учебного процесса в зависимости от места проживания обучаемых: в городах занятия проводились 3 раза в неделю по 2 часа, в сельской местности — 2 раза в неделю по 3 часа [5].

В октябре 1941 г. на территории Красноярского края органы всеобщего военного обучения начали подготовку военных специальностей — стрелков (основная масса), станковых и ручных пулеметчиков, снайперов и истребителей танков.

Обучение проводилось по 110-часовой учебной программе, включавшей в себя шесть учебных дисциплин. На огневую подготовку отводилось 38 учебных часов, на тактическую — 18, на строевую — 26, на рукопашный бой — 14, на изучение уставов и саперное дело — по 7 учеб-

ных часов [6, с. 204]. Наибольшее количество учебного времени было выделено для проведения практических занятий с оружием и на местности. Особое внимание обращалось на строевую подготовку, овладение стрелковым оружием и ручной гранатой, на противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения. На освоение программы отводилось пять месяцев. По завершении программы проводились испытания, при успешном прохождении которых в военно-учетных документах военнообязанных делались соответствующие записи, а призывникам выдавались справки об окончании 110-часовой программы всеобщего [3].

Обучение призывников и военнообязанных на учебных пунктах производилось в составе учебных отделений или взводов. В свою очередь, в целях организации управления взводы сводились в учебные роты. Например, в Ачинском районе в октябре 1941 г. всего обучалось 1 610 чел. (40 учебных подразделений), из них граждане 1923 г. р. (18 лет) – 531 чел., 1924 г. р. (17 лет) – 536 чел., а также 54 военнообязанных [7]. В Артемовском районе из 637 обучаемых были сформированы 4 роты, 3 взвода и 8 отделений, в которых числилось граждан 1923 г. р. (18 лет) 144 чел., 1924 г. р. (17 лет) – 377 чел., а также 116 военнообязанных запаса [8]. В Курагинском районе из 536 призывников 1922–1925 г. р. и военнообязанных были сформированы 4 роты, 14 взводов и 10 отделений [9]. В Кагановичском районе на пяти учебных пунктах обучением было охвачено 853 чел., в Бирилюсском районе на 12 учебных пунктах обучалось 305 чел., в Березовском районе на тот же период действовало 25 учебных подразделений [10–12].

Во всех районах края численность и контингент привлеченных к первой очереди обучения по 110-часовой программе не были постоянными. Проходившие призывы по мобилизации и досрочный призыв граждан 1923 и 1924 г. р. привели к сокращению числа первоначально охваченных обучением [9]. Тем не менее, к завершению первой очереди обучения в крае было охвачено всеобщем более 37 тыс. чел. [13, с. 22].

Учитывая важность выполняемых структурными подразделениями всеобщего задач в рамках повышения обороноспособности страны, деятельность учебных пунктов с первых же дней была взята на особый контроль отделом всеобщего краевого комиссариата. Районные военные комиссариаты ежемесячно представляли доклады и сведения о состоянии всеобщего военного обучения по своим районам, инструкторами краевого военного комиссариата проводились регулярные проверки организации учебного процесса на местах.

В большинстве случаев организованные в октябре 1941 г. учебные группы испытывали недостаток в учебной литературе и оружии. Так, Березовский районный военный комиссар Тараненко в своем политдонесении от 9 октября 1941 г. отмечал, что в районе «...недостает уставов строевой службы, уставов внутренней службы, боевой устав пехоты и дисциплинарных уставов. А также полностью не обеспечены группы винтовками, болванками и гранатами, а учебного оружия в районе совершенно нет. Не выполнено постановление Березовского бюро РК ВКП(б), где обязывали исполком райсовета о подделке деревянных ружей и болванок гранат» [12]. Аналогичная ситуация сложилась и в других районах края. Например, в Артемовском районе к началу обучения не хватало 36 учебных (56 %) и 62 малокалиберных (62 %) винтовок, 578 деревянных ружей для рукопашного боя (92 %), 13 ручных пулеметов (93 %), а винтовок со снайперским прибором и противотанковых гранат не было вообще [14].

Следует отметить, что проблема с недостатком учебного и боевого оружия в районах края оставалась не решенной окончательно на протяжении всего исследуемого периода. Так, инструктором отдела всеобщего Красноярского краевого военного комиссариата лейтенантом Голубевым в акте проверки, проведенной в том же Артемовском районе в период с 10 по 12 ноября 1941 г., отмечено: «Станковые пулеметчики материальную часть пулемета изучают исключительно по уставам и плакатам, материальной базы нет, что затрудняет занятие и влияет на усвояемость. Снайперы для изучения материальной части оптического прицела не имеют, также не могут вести огневой подготовки снайпера. Для обучения истребителей танков в практическом метании гранат (связок) и бутылок с горючей жидкостью на сегодня не имеют макета танка. Который изготовить к 20 ноября 1941 года» [15].

Одной из причин такого положения дел в районах являлось отсутствие воинских частей вблизи учебных пунктов, которые могли бы как оказывать методическую помощь, так и временно предоставлять требуемые образцы оружия.

В ряде учебных пунктов не хватало места для нормальной организации обучения. Например, Кагановичский райвоенком Красноярска, старший политрук Асламов в своем политдонесении от 18 октября 1941 г. отмечал, что учебный пункт, разместившийся в четырех маленьких разрозненных комнатах помещения малого стадиона «Локомотив», при одновременном обучении 500 чел. с трудом вмещает 200 чел. [10].

Следует отметить, что успех организации учебного процесса в условиях военного времени во многом зависел от деловых качеств районных

военных комиссаров, в том числе от их находчивости и инициативности. Так, Боготольский военком политрук Пустовалов решил проблему недостатка учебной литературы на пунктах всеобщего военного обучения своего района, собрав около 300 экземпляров уставов и наставлений у эвакуированных членов семей начсостава [16].

Несмотря на планирование районными военными комиссариатами учебного процесса без отрыва от производства, не всегда удавалось добиться полной явки обучаемых на учебные пункты. Нередко руководители предприятий в дни проведения занятий отвлекали работников на дополнительные работы [10]. Такие факты имели место, например, в Кагановичском районе Красноярска и были связаны с плохим уровнем взаимодействия между органами всеобщего обучения и руководителями оборонных предприятий.

К ноябрю 1941 г. большие потери среди офицерского состава обусловили необходимость укомплектования в кратчайшие сроки действующих и формируемых воинских частей средним командным составом. Одним из вариантов решения данной проблемы стала подготовка кандидатов, отобранных для поступления в военные училища, на базе военно-учебных пунктов всеобщего обучения в составе отдельных учебных групп. Директивой краевого военного комиссариата № ВО/03222 было предписано начать в районах обучение кандидатов в военные училища без отрыва от работы по 220-часовой программе с продолжительностью ежедневных занятий 4 часа и с расчетом окончания обучения в декабре 1941 г. [17]. Фактически же в крае большинством районных военкоматов эта директива выполнена не была в связи с малым количеством кандидатов и большой их разбросанностью.

Анализ представленных краевыми и областными военными комиссариатами донесений за октябрь 1941 г., а также проведенные на территории Сибирского военного округа (СибВО) проверки выявили имевшиеся нарушения в вопросах организации всеобщего военного обучения. В связи с этим 16 ноября 1941 г. командующим войсками СибВО генерал-лейтенантом Медведевым был издан приказ по войскам округа № 73 «О ходе всеобщего военного обучения военнообязанных запаса и допризывников по Новосибирской, Омской области, Красноярского и Алтайского края» [16]. В этом приказе нашли отражение имевшиеся на территории Красноярского края недостатки: частое отсутствие под различными предлогами назначенных для проведения занятий военнообязанных и командного состава на учебных пунктах (Кагановичский райвоенкомат); плохое планирование учебного процесса, небрежное составление расписания занятий и проведение занятий не в

соответствии с расписанием (Кагановичский и Боготольский райвоенкоматы).

Кроме того, как общий недостаток командующим СибВО были отмечены плохой контроль посещаемости занятий, недостаточный контроль обучения со стороны райкомов ВКП(б), нерегулярное проведение практического инструктажа с начсоставом или проведение с низким качеством, низкая требовательность райвоенкомов по отношению к командирам учебных взводов и инструкторам.

В целях наведения порядка в вопросах всеобщего военного обучения командующий войсками СибВО приказал:

- инструкторскому составу военных комиссариатов качественно готовить командиров учебных подразделений к занятиям, учить их тому, с чем придется встречаться на войне;
- в основу обучения положить четкий наглядный показ, после чего тренировать выполнение приема, добиваясь усвоения;
- установить повседневный контроль за проведением занятий, создать в районах передвижные базы материальной части, посредством которых обслуживать все учебные пункты;
- немедленно приступить к подготовке пулеметчиков, снайперов и минометчиков;
- научить бойцов бороться с танками противника;
- особое внимание уделить физической подготовке, выделив на лыжную подготовку 20 часов учебного времени.

Наращивание районными органами всеобщего военного обучения своей учебной материальной базы происходило медленно и с большими трудностями. Так, 5 декабря 1941 г. в обзоре хода военного обучения за ноябрь начальником отдела всеобщего обучения крайвоенкомата капитаном Фроловым отмечено следующее: «Материальная база подготавливается плохо, особенно с поделкой макетов танков, чучел для штыкового боя, стрелковых приборов, малых черенков к простым хозяйственным лопатам на время учений, не создаются передвижные базы... Военкомат Нижне-Ингашский обучает 669 [чел.], гранат — 65, чучел нет, танк-макетов нет. Военкомат Партизанский обучает 546 [чел.], винтовок — 150, гранат — 60, чучел нет, танк-макетов нет. Лыжная подготовка по районам развернута слабо. Обеспеченность всеобщих учащихся лыжами недостаточная» [18].

Также в обзоре среди недостатков были отмечены: слабый контроль ряда военных комиссаров за своими военно-учебными пунктами, недостаточная требовательность инструкторского состава по отношению к командному составу и обучаемым, низкая дисциплина во время занятий, систематическое отсутствие на занятиях (в основ-

ном, в связи с привлечением на работе) около четверти обучаемых в ряде районов.

Сложившаяся ситуация существенно влияла на качество военной подготовки призывников и военнообязанных. Скажем, Артемовский райвоенкомполитрук Батулин 14 января 1942 г. в своем отчете о ходе подготовки первой очереди всеобщего военного обучения отмечал низкую успеваемость бойцов, обучающихся по специальности станковых пулеметчиков (60 чел.) из-за обучения «по плакату и на деревянной болванке», в связи с чем просил в дальнейшем отменить их подготовку, так как «затраченный труд не достигает цели, и станковые пулеметчики будут неполноценные» [19].

23 ноября 1941 г. начальником Главного управления всеобщего военного обучения НКО СССР генерал-майором Н.Н. Прониным были утверждены «Указания по организации учебного процесса для проведения занятий по программе всеобщего военного обучения граждан СССР». Указания охватывали и регламентировали наиболее значимые вопросы, связанные с военным обучением: организация строевых учебных подразделений, планирование занятий, обеспечение учебного процесса, контроль и учет хода обучения. Кроме того, в указаниях были приведены типовые штаты учебных подразделений, а также табель оружия, приборов и учебных пособий [20]. По сравнению с ранее действовавшей программой указаниями было изменено количество учебных часов, отведенных на изучение дисциплин. Содержавшиеся в указаниях образцы составления расчета часов по дисциплинам с разбивкой по месяцам и неделям обучения, учебный план на 5-месячный период обучения, некоторые конспекты занятий стали огромным подспорьем для военных комиссариатов при организации учебного процесса.

После поступления в краевой военный комиссариат «Указаний...» они были размножены и 10 января 1942 г. разосланы во все районные военные комиссариаты. Впрочем, в полной мере их реализация началась только со второй очереди подготовки всеобщего.

С 28 февраля во исполнение приказа НКО СССР № 091 (1942) на территории края на базе всеобщего началась подготовка комсомольско-молодежных подразделений по ряду военно-учетных специальностей. Обучаемые отбирались специально созданными на местах комиссиями, в первую очередь из числа физически здоровых, успешно прошедших 110-часовую программу комсомольцев в возрасте 17 лет и старше. Подготовка проводилась без отрыва от производства, не менее 9 часов в неделю, и продолжалась для автоматчиков, минометчиков и истребителей танков до 1 мая, станковых пулеметчиков — до 15 мая, снайперов — до 1 июня 1942 г. По завершении

обучения все лица, успешно прошедшие испытания, были взяты на учет по соответствующей военной специальности [21].

Директивой краевого комиссариата от 24 февраля 1942 г. № ВО/0341 каждому районному военному комиссариату были выданы наряды на подготовку первой очереди бойцов-специалистов. Однако не везде выданные наряды соответствовали возможностям района по подготовке конкретных военно-учетных специальностей (минометчиков, снайперов, станковых пулеметчиков) и могли быть выполнены. К примеру, Артемовский районный военный комиссариат получил наряд на подготовку 30 автоматчиков, 30 истребителей танков и 40 минометчиков [21]. Ввиду отсутствия материальной базы для подготовки минометчиков эта группа вообще не была создана. Фактически были сформированы два подразделения, первое — автоматчиков численностью 60 чел., второе — истребителей танков численностью 20 чел. [22].

Примечательно, что боевые экземпляры пистолетов-пулеметов для отработки автоматчиками практических навыков в обращении с оружием многие районы края получили только к завершению первой очереди подготовки комсомольско-молодежных подразделений.

Тщательный отбор как бойцов, так и командиров специальных подразделений, регулярно проводимая среди них политическая работа и созданная учебно-материальная база послужили серьезной основой для успешного овладения обучаемыми требуемыми навыками. Следует отметить, что по различным причинам не все из них смогли завершить программу. В отличие от бойцов всеобщего, подавляющее большинство бойцов-специалистов, прошедших полноценное обучение первой очереди, в ходе испытаний показали хорошие и отличные результаты [23].

Вторая очередь всеобщего военного обучения по 110-часовой программе в соответствии с директивой командующего войсками СибВО от 24 января 1942 г. № ВВО/07 на территории края проходила в период с 15 марта по 15 августа 1942 г. К обучению были привлечены не обученные ранее призывники 1922–1924 г. р. и военнообязанные запаса ряда военно-учетных специальностей в возрасте до 50 лет. В соответствии с директивой краевого военного комиссариата от 12 февраля 1942 г. № ВО/0275, формирование учебных подразделений всеобщего требовалось провести по типовым штатам и закончить к 10 марта 1942 г. При этом в процентном отношении от общего количества обучаемых второй очереди требовалось подготовить стрелков — 74,2 %, станковых пулеметчиков — 15 %, минометчиков, снайперов и истребителей танков — по 3,6 % [24]. Однако сроки формирования подразделений и начала

обучения не всегда соблюдались. Так, в Артемовском районе подготовка второй очереди началась с 20 марта, в Курагинском — с 22 марта [24; 25]. В сельской местности заметное влияние на организацию учебного процесса оказала проходившая весной посевная кампания.

В целях показа методики подготовки одиночного бойца, планирования и учета боевой подготовки, а также изучения некоторых образцов оружия перед началом второй очереди обучения при краевом военном комиссариате были проведены пятидневные учебно-методические сборы с инструкторским составом всеобща районных военных комиссариатов [26].

В мае на основании указания командующего войсками СибВО от 30 апреля 1942 г. к обучению по программе стрелков были дополнительно привлечены имевшие отсрочку от призыва в связи с работой на оборонных предприятиях допризывники 1922 и 1923 г. р. [27].

В целом же при организации учебного процесса второй очереди были учтены имевшиеся ранее недостатки и приняты меры по их устранению. Например, в Артемовском районе перед началом обучения было проведено совещание руководителей и секретарей партийных организаций предприятий и учреждений, в результате были пересмотрены дни и часы занятий в подразделениях, а некоторым бойцам изменили графики выхода на работу [24].

Были полностью укомплектованы командным составом военно-учебные пункты, а учебные заведения — военными руководителями. В районах в достаточном количестве были изготовлены своими силами деревянные макеты стрелкового оружия для занятий по тактической подготовке, чучела и деревянные ружья — для отработки приемов штыкового боя, малые пехотные лопатки — для инженерной подготовки, макеты танков и болванки гранат — для обучения гранатометанию. Кроме того, для подготовки лыжников были специально заготовлены лыжи [28]. В школах, клубах, избах-читальнях, зданиях сельсоветов в помощь командному составу подразделений всеобща создавались методические кабинеты [29].

В ходе обучения второй очереди в ряде случаев приходилось менять график учебного процесса. В сельской местности Артемовского района в целях недопущения срыва посевной компании и гибели созревающего урожая на полях, по просьбам колхозов, обучение бойцов было проведено в ходе недельных сборов на учебных пунктах. Первый сбор прошел перед началом сева, второй — в течение июня-июля 1942 г. [30]. Так же и в Курагинском районе на совместном заседании бюро РК ВКП(б) и исполкома райсовета было принято ре-

шение в период весенних полевых работ провести занятия с отрывом от производства [25].

В целях улучшения посещаемости занятий бойцами всеобща со стороны военных комиссариатов принимались строгие меры к прогульщикам, вплоть до уголовного преследования. Например, 27 июня 1942 г. в Артемовском районе два человека, систематически не посещавшие в июне занятия, были осуждены судом на 6 мес. исправительно-трудовых работ. Этот факт в дальнейшем широко использовался в воспитательных целях [31].

За счет развития учебно-материальной базы, жесткого контроля посещаемости занятий, а также полученных руководителями занятий методических навыков возросло качество обучения, о чем свидетельствуют доклады районных военных комиссаров. Артемовский военный комиссар в своем политдонесении за июнь 1942 г. отмечал: «Вторая очередь всеобща граждан по району проходила и проходит гораздо организованнее и качественнее, с одной стороны, за счет получения значительного опыта инструкторско-командным составом, с другой, большего наличия приобретенной материальной базы и наглядных пособий на учебных пунктах» [31].

В связи с тем, что вторая очередь обучения преимущественно проходила в теплое время года, полевые практические занятия оказались более продуктивными. После завершения программы в некоторых районах дополнительно были организованы многокилометровые марши в составе учебных рот. Марш дал большой практический опыт бойцам и командному составу, а также позволил ощутить обстановку, в которой им придется сражаться с врагом на фронте [32].

Конечным итогом повышения качества обучения стало улучшение результатов испытаний второй очереди по сравнению с первой очередью. Процентное отношение не сдавших испытания значительно снизилось. Бойцов, имевших по уважительным причинам много пропусков занятий, к испытаниям не допустили и перевели в обучение третьей очереди.

Вторая очередь подготовки комсомольско-молодежных подразделений на территории края началась 20 мая 1942 г. на основании приказа НКО СССР от 28 апреля 1942 г. № 0332. Как и раньше, контингент из числа успешно завершивших 110-часовую программу был тщательно отобран специальными комиссиями. Наряд на подготовку специалистов для каждого района был доведен директивой краевого военного комиссариата от 12 мая 1942 г. № ВО/6312. Кроме того, директивой предписывалось начать в ряде районов края обучение физически здоровых и годных к строевой службе женщин в возрасте от 18 до 26 лет по программе автоматчиков и снайперов. Занятия про-

водились без отрыва от производства, по 9 учебных часов в неделю. Для истребителей танков и автоматчиков срок окончания обучения был установлен 25 июля, станковых пулеметчиков — 25 августа, снайперов — 11 сентября, а для женщин — 7 ноября 1942 г. [33].

Краевым военным комиссариатом в приказе от 20 мая 1942 г. № 0959 были проанализированы имевшиеся недостатки при подготовке специальных подразделений первой очереди, а также указаны меры по их устранению. До начала подготовки второй очереди с командным составом комсомольско-молодежных подразделений во всех районах были проведены трехдневные учебно-методические сборы с объемом программы, равным 32 часам для каждой специальности [34]. В дальнейшем такие учебно-методические сборы станут обязательным элементом при подготовке к началу каждой очереди обучения.

Выданные краевым военным комиссариатом наряды на подготовку второй очереди по конкретным военно-учетным специальностям в ряде случаев не отвечали возможностям районов и были выполнены с существенными отклонениями. Так, Артемовский районный военный комиссариат получил наряд на подготовку 30 автоматчиков и 20 ручных пулеметчиков [33]. Не имея возможности качественно готовить последних, военкомат набрал и подготовил только подразделение автоматчиков в количестве 41 чел. [35].

Военными комиссарами были отмечены возросший общеобразовательный уровень и хорошая мотивация бойцов комсомольско-молодежных подразделений, которые позволили им в целом успешно завершить обучение и пройти квалификационные испытания. Существенную роль в повышении качества обучения сыграли фронтовики, назначенные на должности командного состава учебных подразделений взамен призванных в армию [36].

Третья очередь обучения по 110-часовой программе на территории края в соответствии с указаниями штаба СибВО от 11 августа 1942 г. № ВВО/0130 должна была начаться в городах с 1 сентября, в сельской местности — с 1 октября 1942 г. Разница в сроках начала обучения обуславливалась необходимостью своевременной и полной уборки урожая [37]. Фактически же в сельской местности из-за недостатка рабочей силы уборка урожая затянулась дольше запланированного срока на несколько недель. В связи с этим в ряде районов края по состоянию на 1 октября 1942 г. значительная часть подлежащих обучению граждан мужского пола еще не начала подготовку. Всего в Бирилюсском районе не было охвачено обучением 269 чел., в Боготольском — 131, в Кара-

тузском — 147, в Курагинском — 260, в Новоселовском — 311, в Ужурском — 138 чел. [38].

К обучению в третьей очереди были привлечены допризывники 1925 г. р., а также ранее не прошедшие подготовку военнообязанные в возрасте от 20 до 50 лет. В большинстве районов края органы всеобуча привлекли к военному обучению значительно больше людей, чем надлежало в соответствии с выданными краевым военным комиссариатам нарядами. Например, Артемовский район получил наряд на подготовку 250 чел., но по состоянию на 15 сентября 1942 г. фактически обучалось 315 чел., а на 15 ноября — уже 351 чел. [37; 39; 40].

Выпавший на третью очередь осенне-зимний период обучения был объективно сложнее в плане организации учебного процесса. В сельской местности из-за отсутствия освещения в вечернее время отмечалось снижение качества обучения в часы проведения занятий в классах [41]. Кроме того, к началу третьей очереди большая часть командного состава подразделений всеобуча была призвана на службу в воинские части, в связи с чем к обучению привлекли фронтовиков, имевших некоторый боевой опыт, но обладавших слабыми методическими навыками [39].

Как отмечалось ранее, организация учебного процесса в районах находилась на контроле у отдела всеобщего военного обучения краевого военного комиссариата, который систематически организовывал проверки занятий на военно-учебных пунктах. По результатам проведенных в ноябре 1942 г. проверок в лучшую сторону изменилась организация всеобуча в Ачинском, Артемовском, Новоселовском и Краснотуранском районах. Наибольшее количество нарушений было выявлено в Красноярске [42].

Третья очередь подготовки комсомольско-молодежных подразделений всеобуча на территории края на основании приказа НКО СССР от 28 апреля 1942 г. № 0332 началась с 5 сентября 1942 г. Особенностью этой очереди стало появление новых направлений подготовки, таких как бойцы противотанковых ружей и подрывники-саперы. Подразделения формировались преимущественно из числа допризывников 1925 г. р., завершивших 110-часовую программу подготовки.

Наряд на подготовку специалистов для каждого района был доведен директивой краевого военного комиссариата от 25 августа 1942 г. № ВО/01556. Подготовку минометчиков, истребителей танков, станковых пулеметчиков и автоматчиков следовало завершить к 6 ноября, снайперов и станковых пулеметчиков — к 25 ноября, бойцов противотанковых ружей — к 10 декабря, подрывников-саперов — к 15 декабря 1942 г. [43].

Однако вследствие отсутствия программ подготовки, учебной литературы, противотанковых ружей и инструкторов-подрывников с сентября подготовка по новым специальностям не была реализована в полной мере. Например, Артемовский район получил наряд на подготовку 25 автоматчиков и 50 саперов-подрывников [39]. Не имея возможности готовить последних, райвоенкомат самостоятельно увеличил количество автоматчиков до 40 чел., которые в ноябре полном составе успешно сдали итоговые испытания (средний балл 4,3) [44; 45]. Примечательно, что на торжественном выпускном вечере по результатам подготовки инструктор-командир подразделения автоматчиков И.А. Панов был награжден денежной премией в размере 200 р. за счет средств директора школы фабрично-заводского обучения [46].

С 15 декабря 1942 г. во исполнение приказа НКО СССР от 21 ноября 1942 г. № 0903 началась подготовка горных стрелков в составе комсомольско-молодежных подразделениях всеобща. Директивой начальника Главного управления всеобща от 2 декабря 1942 г. № 878148с в ходе обучения было предписано обратить особое внимание на тщательную отработку навыков техники передвижения по склонам гор, наблюдения и ведения огня в горной местности, организации страховки при преодолении труднопроходимых мест, преодоления горных рек, устройства ночлега, а также переноски личного оружия, снаряжения и военных грузов. В связи с этим к обучению привлекалась в первую очередь физически выносливая молодежь, проживавшая в горной местности. Для проведения квалификационных испытаний и проверки приобретенных бойцами практических навыков в завершение обучения был предусмотрен шестидневный учебный сбор в горах. Инвентарь и учебные пособия для подготовки горных стрелков в военно-учебные пункты централизованным порядком не поставлялся. По этой причине все, что возможно,

было затребовано в местных спортивных организациях и Осоавиахиме, а также частично изготовлено на местах [47].

В первой декаде декабря районные военные комиссариаты получили наряды на формирование комсомольско-молодежных подразделений всеобща четвертой очереди преимущественно из числа граждан 1926 г. р., прошедших 110-часовую программу. Обучение требовалось начать с 25 января 1943 г. [48].

Таким образом, к концу декабря 1942 г. под руководством районных военных комиссариатов на территории края были полностью завершены третья очередь обучения по 110-часовой программе всеобща и третья очередь подготовки бойцов-специалистов. Кроме того, шло обучение горных стрелков, а также формировались комсомольско-молодежные подразделения четвертой очереди.

Являясь единственным механизмом допризывной военной подготовки как военнообязанных, так и юношей призывного возраста, система всеобщего военного обучения позволила в короткие сроки планомерно готовить военно-обученный мобилизационный резерв. За период с октября 1941 г. по декабрь 1942 г. органы всеобща обучили основам военного дела годные к службе призывные ресурсы 1923 и 1924 г. р., а также военнообязанных старших возрастов, обеспечив тем самым укомплектование подготовленным пополнением формируемых и действующих воинских частей и соединений не только Сибирского военного округа, но и Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа.

В результате целенаправленной работы постепенно происходило развитие учебно-материальной базы всеобща и совершенствование методических навыков командного и инструкторского состава, что, в свою очередь, привело к повышению качества военного обучения и позволило увеличить количество подготавливаемых военно-учетных специальностей.

Литература

1. Постановление Государственного Комитета Обороны СССР от 17 сентября 1941 г. № ГКО-690 // РГАСПИ (Рос. гос. арх. соц.- полит. истории). Ф. 644. Оп. 1 Д. 9. Л. 168
2. Приказ Народного Комиссара Обороны СССР от 18 сентября 1941 г. № 310 // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края) Ф.Р.-2143. Оп. 1. Д. 428. Л. 77.
3. Директива Красноярского КВК от 4 октября 1941 г. № ВО/02505 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1. Д. 47. Л. 365-366.
4. Директива Красноярского КВК от 23 октября 1941 г. № ВО/02712 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1. Д. 47. Л. 384-385.
5. Директива Красноярского КВК от 11 октября. 1941 г. № ВО/02589 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 47. Л. 371-372.
6. Военные комиссариаты: история создания и развития (1918-2018 гг.): Воен.-исторический тр. / под ред. В.П. Тонкошкурова. М.: АО «Красная Звезда», 2018. 368 с.
7. Отчет Ачинского РВК // ГАКК. Ф.Р.-2143 Оп. 1 Д. 7. Л. 354.
8. Отчет Артемовского РВК о состоянии всеобща на 27 октября 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1 Д. 7. Л. 378-379.
9. Доклад Курагинского РВК от 2 марта 1942 г. № 054 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 279. Л. 9.
10. Политическое донесение Кагановичского РВК от 18 октября 1941 г. № 0514 // ГАКК. Ф.Р.-2143 Оп. 1 Д. 216. Л. 78.
11. Итоги 1-й очереди обучения всеобща Бирилюсского РВК // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 113. Л. 2.

12. Политическое донесение Березовского РВК от 19 октября 1941 г. № 0292 // ГАКК. Ф.Р.-2143 Оп. 1 Д. 99. Л. 11–12.
13. Красноярск – Берлин. 1941–1945: историко-публицистическое изд., посвящ. 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск: Поликор, 2010. 448 с.
14. Заявка Артемовского РВК от 9 ноября 1941 г. № 0339 // ГАКК. Ф.Р.-2143 Оп. 1 Д. 47. Л. 392.
15. Акт проверки Артемовского РВК от 12 ноября 1941 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143 Оп. 1 Д. 47. Л. 394.
16. Приказ войскам СибВО от 16 ноября 1941 г. № 73 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 428. Л. 73–74.
17. Директива Красноярского КВК № ВО/03222 1941 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 47. Л. 403.
18. Обзор хода военного обучения за ноябрь 1941 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 47. Л. 415–422.
19. Отчет Артемовского РВК о ходе всеобуч от 14 января 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 306.
20. Указания Главного управления Всеобщего военного обучения НКО СССР от 23 ноября 1941 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 316–342.
21. Директива Красноярского КВК от 24 февраля 1942 г. № ВО/0341 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 343.
22. Отчет Артемовского РВК за май 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 364.
23. Отчет Артемовского РВК за май 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 366.
24. Директива Красноярского КВК от 12 февраля 1942 г. № ВО/0275 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 312.
25. Доклад Курагинского РВК от 2 июля 1942 г. № 0114 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 279. Л. 66.
26. Приказ Красноярского КВК № ОВ/0523 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 230. Л. 49.
27. Директива Красноярского КВК от 8 мая 1942 г. № ВО/0826 // ГАКК. Ф.Р.-2143 Оп. 1 Д. 49. Л. 360–361.
28. Ведомость наличия боевого и учебного оружия по Артемовскому району на 1 июля 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 380.
29. Доклад Ирбейского РВК о ходе всеобуча 2-й очереди // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 230. Л. 52–53.
30. Сведения Артемовского РВК о результатах обучения бойцов 2-й очереди // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 381.
31. Политическое донесение Артемовского РВК за июнь 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1. Д. 55. Л. 33.
32. Политическое донесение Артемовского РВК за август 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 55. Л. 47.
33. Директива Красноярского КВК от 12 мая 1942 г. № ВО/6312 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 362.
34. Приказ Красноярского КВК от 20 мая 1942 г. № 0959 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 279. Л. 59–60.
35. Сведения Артемовского РВК об итогах подготовки специалистов на 20 августа 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 387.
36. Отчет Артемовского РВК от 21 августа 1942 г. № 0125 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 386.
37. Директива Красноярского КВК от 21 августа 1942 г. № ВО/01520 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 385.
38. Директива Красноярского КВК от 1 октября 1942 г. № ВО/01977 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 385.
39. Отчет Артемовского РВК // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 391.
40. Сведения Артемовского РВК о ходе обучения 3-й очереди всеобуча // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 410.
41. Политическое донесение Идринского РВК за октябрь 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 209. Л. 56.
42. Приказ Красноярского КВК от 17 ноября 1942 г. № 02116 // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 279. Л. 88.
43. Директива Красноярского КВК от 25 августа 1942 г. № ВО/01556 // ГАКК. Ф.Р.-2143 Оп. 1 Д. 49. Л. 389–390.
44. Сведения об итогах подготовки специалистов 3-й очереди по Артемовскому РВК на 12 декабря 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 416.
45. Сведения о количестве закончивших обучение 3-й очереди по Артемовскому РВК на 17 ноября 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 417.
46. Отчет Артемовского РВК об итогах подготовки 3-й очереди // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 415.
47. Директива Красноярского КВК № ВО/02169 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143. Оп. 1 Д. 49. Л. 411.
48. Директива Красноярского КВК № ВО/02292 1942 г. // ГАКК. Ф.Р.-2143 Оп. 1 Д. 49. Л. 413.